

Яков ЗУБАРЕВ,
фото автора

- 27 января 1945 года, за сто дней до окончания Второй мировой войны, советские войска освободили концентрационный лагерь Аушвиц (Освенцим). Ворота лагеря распахнулись, но бежать из него было некому. Потому что лежащие на барачных нарах живые скелеты попросту не могли двигаться. На дворе стоял 25-градусный мороз, солдаты были одеты в теплые полушубки-дубленки, и заключенные-полутрупы долго не могли осознать, что эти солдаты принесли им свободу...

Этими словами, едва сдерживая слезы, открыла встречу бывших узников гетто и концлагерей председатель совета ассоциации "Уцелевшие в концлагерях и гетто" Гита Койфман. В младенческом возрасте она сама была узницей гетто, и хотя не может помнить о своем пребывании за колючей проволокой, из рассказов родных знает, какового им там приходилось и что выжила она только чудом.

Ассоциация объединяет сегодня около 20 тысяч выходцев из стран бывшего СССР, которые, будучи детьми, провели почти все годы войны в страшных условиях гетто и лагерей. Многие из них подверглись медицинским экспериментам, потеряли здоровье, проводили в последний путь своих товарищей по горькому детству. Сегодня им - по 75-85 лет и больше, но каждый раз, встречаясь с ними, я удивляюсь их жизнестойкости, оптимизму и удивительно-мудрому чувству доброжелательности к окружающим людям. Вот и на этот раз, проделав со всех концов страны неблизкий путь в Акко и встретившись в "Бейт Лохамей а-гетаот" - "Доме-музее борцов гетто", они выглядели бодрыми и - молодыми.

Надо сказать, в последние годы наши дважды соотечественники - бывшие узники гетто и концлагерей, - стали получать большую, чем прежде, поддержку общества. Многие общественные организации объединились несколько лет назад в представительный Форум "Рука помощи Израилю", в который вошли не только израильские, но и зарубежные объединения, включая известное Христианское посольство в Израиле. Приобрела Ассоциация и друзей среди предпринимателей, которые посчитали своим долгом оказывать помощь пожилым людям, пережившим Катастрофу. В их числе - и Андрэ Газировский, президент этого Форума, сумевший привлечь к его деятельности многих коллег-бизнесменов.

В конференц-зале Дома-музея приветствовали ветеранов и супруги Марьям и Михаэль Ярон, основавшие амуту "Маим хаим хинам", что можно перевести как "Живой родник - в подарок". Михаэль по профессии врач, он выбрал это занятие именно из желания помогать людям. Ярон признался, что совсем недавно узнал о нуждах русскоязычных репатриантов, переживших адские условия гетто, и с тех пор активно помогает им. Почти вся его семья погибла в огне Катастрофы, но выжил дед, который, совершив алию в Израиль, стал здесь известным адвокатом, профессором-юристом, читавшим студентам лекции даже в столетнем возрасте. Но не менее значима и его общественная дея-

27 января - Международный день памяти жертв Холокоста

ЗА СТО ДНЕЙ ДО ПОБЕДЫ

Председатель Ассоциации Гита Койфман вручает диплом почетного члена ассоциации Андрэ Газировскому

тельность. Он многие годы возглавлял комиссию при музее-институте "Яд ва-Шем" по присуждению звания Праведника мира, издал о них книгу - "Нас было мало". Скончался совсем недавно, в возрасте 107 лет.

Делясь рассказом о деде, Михаэль не знал, какой впечатляющий сюрприз ожидает его самого в стенах этого Дома-музея. Дождавшись перерыва, экскурсовод Анна Копяева пригласила супругов Ярон в один из залов музея, и они увидели на стене надпись на иврите и английским, которая говорила о том, что экспозиция данного зала, посвященного Праведникам мира, инициирована и подготовлена при участии Александра Броновского. Это и был дед Михаэля Ярона. Внук и его жена Марьям потом долго ходили по музею, в который вложил частицу своих знаний и сердца их именитый родственник.

А чуть позже на экскурсию пригласили и самих ветеранов. Они с интересом узнали об удивительной истории рождения музея. Инициаторами его создания стали жители кибуца - молодые евреи-поляки и литовцы, которые, избежав - конечно же, чудом - участи шести миллионов своих соплеменников, прибыли в 1948 году в только что созданное Государство Израиль, чтобы воплотить в жизнь мечту предков. Они хотели жить и работать только в кибуце, и им предложили рассеяться по уже действующим поселениям. Но молодые репатрианты отказались от предложения, и в конце концов им выделили землю под свой кибуц в районе Акко. В отличие от других наименований, имеющих связь с землей Израиля, создатели нового кибуца - а многие из них были участниками героического сопротивления узников гетто и концлагерей в Восточной Европе, в том числе легендарного восстания в Варшавском гетто - назвали его "Лохамей а-гетаот" ("Борцы гетто"). И практически одновременно приняли решение создать на территории кибуца музей, в котором были бы собраны документы и другие свидетельства этой уникальной борьбы. В 1959 году на холме, с которого открывается красивая панорама на Западную Галилею, было возведено здание музея. Это

здание стало первым в мире мемориалом Катастрофы европейского еврейства. Его автор, архитектор Самуэль Бикилис, изобразил фасад в виде средневековой восточноевропейской синагоги, которая нередко служила в те времена не только молитвенным домом, но и крепостью для защиты евреев во время погромов. А в 1996 году рядом с музеем выросло еще одно оригинальное здание - "Яд ле-Йелед" ("Рука ребенка"), экспозиция которого посвящена памяти погибших в Катастрофе полутора миллионам детей.

Анна Копяева, предупредившая поначалу, что экскурсия по музею продлится, учитывая возраст экскурсантов, не более часа, водила нас, тем не менее, по залам "Бейт Лохамей а-гетаот" полных два часа.

Супруги Ярон у стенда с именем деда Михаэля Ярона - Александра Броновского

Пожилые люди, сами пережившие то, о чем рассказывали экспонаты, не хотели отпускать гида, то и дело добавляли в ее повествование детали из личной памяти.

- Перед вами - макет Вильнюсского гетто. Как вы видите, оно не было огорожено, как многие другие, колючей проволокой - забором служили сами стены домов, которые были построены вплотную друг к другу и за которые никак нельзя было выйти: окна, выходящие на улицу, были напрочь заколочены досками. Но вот на краю территории гетто оказался костел, и, чтобы жители города могли пользоваться им, немцы тоже отгородили его стеной. Надо отметить, нацисты очень педантично подходили к переселению евреев в выделенный им район. Они точно подсчитывали, какое количество населения проживало в этом районе прежде, сколько евреев следует в него переселить, чтобы с первых мгновений напрочь испортить им жизнь. Чтобы понять это, достаточно привести пример Варшавского гетто. На его территории жило до начала войны 17 тысяч человек. А немцы втиснули сюда потом 450 тысяч евреев. Почти полмилли-

она! Такая искусственно созданная теснота представляла собой, по мнению немцев, один из способов окончательного решения еврейского вопроса. Ведь скученность - это и болезни, и определенное эмоциональное состояние людей.

Варшавское гетто - единственное в Европе, которое было огорожено специально возведенной стеной. А в некоторых местах гетто вообще не имели ни стен, ни проволоки, ни деревянного забора, но это вовсе не означало, что их обитатели могли свободно передвигаться...

- Я как раз была в таком - Бершадском - гетто в Винницкой области, - поддержала гида Мирьям Гросс. - Мне было четыре года, я находилась в гетто вместе с мамой, бабушкой, сестрой постарше и двумя братьями. Мы все выжили благодаря маме - поскольку проволоки не было, ее на ночь забирали к себе соседи-украинцы, и она шила для них одежду. А в обмен получала продукты для себя и нас...

- Отмечу еще один факт, - продолжила экскурсовод. - На территории Советского Союза нацисты были особенно заинтересованы в создании гетто - с тем, чтобы иметь бесплатную рабочую силу. Из-за неудавшегося блицкрига они застряли в России и Украине, их тылы были далековаты, и они нуждались на оккупированных территориях в рабочих руках. Поэтому многие обитатели гетто - а ими были в

Документы девушек, бывших связными в Варшавском гетто

основном женщины и подростки - становились членами так называемых рабочих бригад и, получая особый паек, могли таким образом продлить свою жизнь.

В одном небольшом зале музея я увидел единственный экспонат. И тотчас вспомнил его по фотографиям, неоднократно публиковавшимся в прессе. Это была подлинная кабина, за бронированными стеклами которой сидел во время суда в Израиле Адольф Эйхман. Вот стул, на котором сидел он, а сзади два стула для охранников. Среди свидетелей, выступивших на судебном